

Бай Юйсянь крепче обнял Чжуан Суаня и с лёгкой мольбой шепнул:

— Нет уж, зарплату нужно повышать каждый год!

Чжуан Суань понимающе кивнул:

— Повысим, куда деваться. Только не забывай: моя недвижимость со временем тоже будет только дорожать!

— Выходит, одна квартира — плата за всю жизнь с потрохами? Звучит вполне справедливо, — прошептал Бай Юйсянь прямо ему в ухо, чуть заметно улыбаясь.

Чжуан Суань почувствовал, как тело Юйсяня наливается жаром. Горячее дыхание, обжигавшее кожу, отозвалось сладостным трепетом где-то глубоко внутри. Поддавшись искушению, он пробормотал:

— А давай останемся здесь на ночь? Выбирай любую спальню, я с тобой.

— Договорились, — откликнулся Бай Юйсянь.

Голос его лучился нежностью, а в глазах полыхала страсть. Подхватив Чжуан Суаня на руки, он стремительно шагнул в западный люкс.

Комната казалась непривычной им обоим: мягкий свет фонарей, стилизованных под старинные дворцовые светильники, резное деревянное ложе, тяжелый балахин, опустив который, можно было с легкостью вообразить, будто перенесся на тысячу лет назад. Здесь было все необходимое: от отдельной ванной комнаты до нескольких наборов гигиенических принадлежностей и даже смазки с презервативами.

Лаская друг друга, они сорвали одежду и погрузились в глубокую деревянную купель.

Брызги летели во все стороны — омовение быстро переросло в бурное продолжение ласк.

За плотным пологом витала атмосфера нежной и неукротимой страсти, наполнявшая спальню весенним теплом.

На этот раз Бай Юйсянь действовал предельно чутко. Когда все закончилось, Чжуан Суань не ощущал никакой резкой боли — только приятную, расслабляющую истому во всем теле. Накопленный опыт сослужил им хорошую службу: оба вовремя сдержали пыл, сберегли силы и теперь спокойно лежали в обнимку, делясь сокровенным.

— А-Сянь, у тебя ведь сегодня что-то стряслось, да? — тихий голос Чжуан Суаня нарушил тишину. — Внезапно сменил телефон, решил съехать... Это совсем на тебя не похоже. Ты ведь бережливый. Столкнулся с какой-то проблемой?

Чжуан Суань не помнил сюжет книги до мелких деталей, но за время общения успел изучить характер Бай Юйсяня вдоль и поперек. Любые странности в его поведении бросались в глаза мгновенно.

— От тебя ничего не утаишь, — с горькой ухмылкой вздохнул Бай Юйсянь. — Мой телефон поставили на прослушку, а разговоры записывали. Подозреваю, что и в прежней квартире полно жучков, потому и пришлось съехать.

— Кто это сделал? Твой биологический папаша постарался? — с любопытством спросил Чжуан Суань.

— Он? Да его, небось, и самого пасут. Я же рассказывал тебе пару дней назад: Лю Я встречается с У Тянью, а тот на самом деле по парням. Но Лю Хун во что бы то ни стало хочет выдать дочь замуж, вот и попытался повесить на меня грязную работу — добыть на У Тянью компромат, чтобы шантажировать семейство У и выбить их согласие на брак.

Бай Юйсянь на миг заколебался, но решил выложить все как есть:

— В тот вечер в баре, когда тебе стало нехорошо и ты ушел...

Чжуан Суань слушал, открыв рот от изумления. Сюжет что, окончательно пошел под откос?

— Я действительно записал признание У Тянью. Сперва думал смонтировать аудиозапись, выдать Лю Хуну и забрать деньги за работу. Но в последний момент не выдержал — удалил файл. Не смог поступить настолько подло, — Бай Юйсянь сделал паузу и тяжело вздохнул. — А сегодня перед самым концом рабочего дня звонит Лю Хун и заявляет, что запись уже у него. Тут-то я и понял: пока богомол ловит кузнечика, сзади подкрадывается синица. Кто-то давно держит нас на прицеле и видит каждый шаг.

— В той записи, которую передали Лю Хуну, твои реплики вырезали или обработали? — уточнил Чжуан Суань.

В оригинале среди главных злодеев «Группа компаний Лю» (и конкретно Лю Я с Лю Хуном) занимала далеко не последнее место. Падение семьи У было делом рук семейства Лю, а патриарх Лю — старый хитрый лис, заправлявший всем бизнесом. Если запись попала Лю Хуну и обеляла Юйсяня, значит, загадочный доброжелатель пытался его прикрыть.

— Не мог это быть старейшина семьи Лю? — озвучил свою догадку Чжуан Суань. — Твой родной дед. Ты что-нибудь о нем знаешь?

— Кое-что о родне я знаю, но про старика слышал только из прессы, — откровенно признался Бай Юйсянь. — Говорят, он до сих пор держит «Группа компаний Лю» в железном кулаке. Лю Хун выслуживается перед ним, чтобы вырвать наследство, потому и запряг меня на эту грязь. Я и сам думал на старейшину — возможно, он давно знает о моем существовании. Только вот видит бог, не хочу я больше иметь дел с семейством Лю. Это не семья, а стая волков. И я искренне жалею, что вообще взялся помогать Лю Хуну ради денег.

— Ты ведь просто помог вытащить его проект из убытков, делал нормальную работу. А в его подлостях участвовать отказался.

Бай Юйсянь качнул головой:

— Дело не в том, участвовал я или нет, а в результате. Не знаю, чем я так приглянулся У Тянью, что он прохода мне не дает, но сделать вид, будто я тут ни при чем, не получается. На душе тошно. Номер и квартиру я сменил, а толку? От проблем не сбежишь.

— Ты красивый, умный, чертовски способный, чуткий и заботливый... — Чжуан Суань выдал еще полсотни комплиментов без остановки. — С такими данными странно, если бы в тебя никто не влюбился! Я ведь и сам от тебя без ума. Это совершенно не твоя вина. С какой стати ты должен за это отвечать?

Хотя Чжуан Суань и находил правильные слова, чтобы утешить Бай Юйсяня, упрямый отказ последнего от роли с главным героем-шоу — У Тянью — окончательно добивал оригинальный сюжет. Не мог же он, в самом деле, уговаривать Юйсяня бросить его и уйти к У Тянью?

Видимо, его появление в этом мире с самого начала запустило «эффект бабочки». Единственное, что ему оставалось — играть роль транжиры и мота. А восстанавливать любовную линию главных героев у него просто не хватит сил. Да и жалко отдавать любимого человека кому-то другому. Остается жить сегодняшним днем и ценить то, что есть.

Чжуан Суань боялся лишь одного: не выбросит ли его из книги из-за сломанного сюжета?

— А-Сянь, — тихо произнес он. — Если в один прекрасный день я вдруг исчезну или тебе покажется, что я стал совсем другим человеком... не удивляйся. Расстанемся без обид, не мучай себя.

— Ты чего это вдруг? — с улыбкой поддел его Бай Юйсянь. — Не хочешь ли сказать, что неизлечимо болен, как в мыльных операх?

— Считаю, что так, — вздохнул Чжуан Суань. — Ученые вообще говорят, что любовь — это болезнь, и ее средний инкубационный период — меньше года. Если люди встречаются год и не женятся, то либо они живут в разных городах, либо дело идет к разрыву.

— Это про мужчин и женщин. А к нам, двум парням, это с какого боку относится? Мы при всем желании в этой стране брак не регистрируем, — Бай Юйсянь наклонился к его уху и прошептал: — Я продался тебе на пятьдесят лет вперед. Так что даже не думай меня бросать.

Чжуан Суань терпеть не мог, когда Бай Юйсянь начинал так шептать... В итоге его снова смяли на кровати и выжали до капли. На болтовню сил больше не осталось.

Когда он открыл глаза, за окном уже вовсю светило солнце.

Бай Юйсянь был уже одет и, увидев, что партнер проснулся, мягко произнес:

— Суань-Суань, отдыхай, а я поеду на работу. Тут до офиса близко, минут пятнадцать на автобусе.

— Навыки у тебя растут как на дрожжах, — с яркой улыбкой отозвался Чжуан Суань. — Вчера я ничуть не пострадал, так что не обязательно так опекать. Но как гендиректор, я сегодня на работу действительно не пойду. Давай шофер отвезет тебя?

— Не нужно. Я по пути хочу прогуляться по району, посмотреть, где тут супермаркет и рынок. Я выходил на кухню, там есть свежие продукты. Приготовить тебе что-нибудь на завтрак?

Бай Юйсянь твердо настроился обустраивать семейный быт.

— Сделай то же, что и себе, — Чжуан Суань не привередничал. Любая стряпня любимого человека приятна.

Завтрак оказался простым: лапша на кипятке с яйцом. Бай Юйсянь поставил скромные пиалы на стол и виновато произнес:

— Я пока не освоился с вашей кухонной техникой. Там вроде и духовка есть, и для выпечки всё... Вот наably руку — буду готовить тебе настоящие пиры.

— Да ты отлично справился! Главное — быстро и сытно, — похвалил его Чжуан Суань. Парень, умеющий готовить — настоящее сокровище. Сам Чжуан Суань в реальном мире умел готовить разве что на любительском уровне, а уж избалованный молодой барчук из книги и подавно яйцо от картошки не отличит.

За едой Чжуан Суань внезапно предложил:

— Хочешь, я помогу разузнать, что на уме у старейшины Лю? Раз ты у нас такой талантливый, этот старик от тебя не отвяжется, если только он не совсем ослеп. Он явно намерен тебя использовать.

Бай Юйсянь насупился:

— Думаешь, даже если я сбегу от Лю Хуна, старик все равно доберется до меня? Но я ведь уже работаю у тебя, получаю отличную зарплату и не собираюсь братья за их «подработки». Будут давить — просто уйду. Следить за мной они могут, но заставить мои мозги работать на них насильно — вряд ли.

Чжуан Суань вздохнул:

— Кровное родство просто так не отрежешь...

Бай Юйсянь растрогался и серьезно кивнул.

— Из твоей старой квартиры надо что-то забрать? — Чжуан Суань хитровато подмигнул. Ему ужасно хотелось узнать, как жил Юйсянь до этого. В холостяцкой квартире лучше всего видны реальные привычки человека. Теперь, когда они съезжаются, эти привычки надо уважать.

— Все карточки, документы и бумаги у меня в офисе. Дома остался только ПК с учебными материалами да справочники. Но я их уже почти все прочел, да и твои подарки куда интереснее, — Бай Юйсянь задумался. Ничего ценного дома действительно не было. Если к компьютеру приложили руку умельцы, его лучше вообще не трогать.

Чжуан Суань понял его опасения и предложил план:

— Я отправлю специалистов. Они заглушат возможные сигналы, аккуратно заберут твои вещи и жесткий диск с компьютера, не привлекая внимания и не выдавая твоего переезда. Сам я светиться не буду. А в этом доме система безопасности по первому разряду — сюда чужие не пролезут.

— Хорошо, полагаюсь на тебя, — Бай Юйсянь послушно отдал ключи и со спокойным сердцем отправился на автобус.

Группа компаний Чжуан давно сотрудничала с профессиональным охранным агентством. Чжуан Суань тут же отправил специалистов по контрнаблюдению. Они отобрали ходовую одежду, демонтировали жесткий диск и, убедившись, что всё чисто, доставили вещи в усадьбу.

Чжуан Суань купил для Бай Юйсяня мощный компьютер и забил гардероб новой одеждой. Чтобы не смущать парня и не провоцировать на ответные дорогие подарки, он схитрил: срезал все четырехзначные ценники, намереваясь сослаться на «сезонную распродажу».

Впрочем, даже с топовой сборкой ПК и дорогими вещами расходы составили какую-то чистую мелочь — жалкие десятки тысяч юаней. Капля в море! Когда же, черт возьми, баланс на счете опустится ниже восьмисот миллионов?!

К тому же возникла еще одна проблема: если Бай Юйсянь теперь никак не связан с У Тянью, то во время краха семьи У он не станет просить у Чжуан Суаня астрономический заем на их спасение. Пропала такая шикарная возможность спустить состояние на ветер!

К счастью, проект недвижимости продвигался своим чередом.

Какое-то время Чжуан Суань и Бай Юйсянь жили в усадьбе душевно и счастливо, не расставаясь ни на миг.

Зарубежное архитектурное бюро, изучив площадку и опираясь на консалтинговый отчет Чжуан Суаня с его требованием делать крупные площади, через месяц предоставило первый эскизный проект.

В архитектуре Чжуан Суань разбирался как бог — даже Чжоу Фань не могла с ним поспорить, а уж обычных сотрудников компании он и вовсе с легкостью заболтал своими концепциями «элитного жилья». В итоге все единогласно утвердили планировки с глубокими комнатами (хоть там и получались темные зоны) и согласились, что богатые покупатели ценят индивидуальность, а значит, разнообразие квартир должно быть максимальным.

В результате на проект из ста шестидесяти восьми квартир наплодили больше двадцати типов планировок!

Отдел продаж решил: раз уж цена за квадрат все равно индивидуальная, многообразие типов сыграет только на руку — больше фишек для маркетинга! Отдел дизайна подумал: «Не нам же рабочие чертежи делать, пусть сметчики и институты сидят ночами, не просто так им такие деньги платят».

И только отдел смет и себестоимости бредил от ужаса. Чем больше стандартизации — тем дешевле стройка. А тут — каждый квадратный метр уникален! Директор Го Кэбэй от вырванных в отчаянии волос едва не облысела. Лишь благодаря колоссальному опыту ей удавалось маневрировать бюджетом и перебрасывать средства из других статей, латая бреши.

А ведь главный этап — тендерные закупки — только начинался. Го Кэбэй твердо решила взять процесс под жесточайший контроль и выжать из поставщиков всё до последней капли.

Техника и элитная сантехника, элитные бронированные двери, о которых так грезил босс Чжуан, в розницу стоили безумных денег. Но когда речь заходит о закупке партии почти на двести комплектов, скидки должны быть колоссальными!

Го Кэбэй была тертым калачом в переговорах и с поставщиками не церемонилась. В свое время она прославилась тем, что на централизованных закупках умудрилась сбить рыночную цену до невероятных десяти процентов! Скажем, если бронированная дверь спецзаказа в салоне стоит под сто тысяч юаней, то напрямую у производителя, минуя посредников, при заказе двухсот штук оптовая цена легко упадет до двадцати-тридцати тысяч. В итоге клиентам показывают

роскошную отделку от мировых брендов на миллион юаней, хотя по факту грамотный оптовый бюджет едва переваливает за сотню-другую тысяч.

Сэкономить боссу двести-триста миллионов юаней — её святой долг!

К этому дню Го Кэбэй уже получила все нужные квалификационные аттестаты, а ребенка после сдачи экзаменов успешно отправила в университет. Свободная от домашних забот, она решила полностью отдаться работе. Вооружившись отрядом сметчиков, она вознамерилась лично объехать заводы-изготовители и устроить поставщикам настоящую кровавую баню по ценам.

****Маленький театр:****

Чжуан Суань: * «Может, выплатить директору Го всю сэкономленную сумму в качестве премии и после Нового года попросить её уволиться по-хорошему?»*

Го Кэбэй: * «Босс, я не уйду! Я должна отплатить за вашу доброту. Я могу, я смогу сберечь для вас еще больше денег!»*

<http://bllate.org/book/19804/1992558>